

Завальнюк Леонид

«Дневник Родьки-“трудного” человека»

**фрагмент повести
«Дневник Родьки-“трудного” человека»**

Некоторые говорят, что я трудный человек. Так оно, наверное, и есть. Я и сам думаю, что я трудный. Может быть, даже самый трудный на всю Амурскую область. А если учесть, что на территории нашей области может свободно разместиться несколько европейских государств, то выйдет, что я трудный человек чуть ли не в мировом масштабе.

Отчего же это происходит? Может быть, оттого, что у меня переломный возраст – мне сейчас четырнадцать с половиной лет? А может быть, оттого, что я «щедро наделён»?

Чего только не узнаешь от взрослых. Про переломный возраст очень любит говорить мой старший брат Костя. А Яков Борисович, наш классный руководитель, каждый раз, перед тем как меня отчитывать, перечисляет сначала мои достоинства. Это у него такой педагогический приём.

– Ты же способный мальчик, – говорит он. – У тебя и то, и сё, и пятое, и десятое. А, кроме того, ты щедро наделён чувством юмора.

Тут он каждый раз начинает грустно качать головой, и мне становится непонятно, куда же относится это самое чувство – ещё к достоинствам или уже к недостаткам.

Вся наша семья состоит из трёх человек: я, папа и мой старший брат Костя. С папой мы живём мирно. А с Костей не совсем. Особенно в последнее время.

– Окажешь папе, что я ушёл в кино! – Это он, конечно, не просит. Приказывает.

– А какой фильм? Про любовь?

– Возможно.

– Тогда я тоже пойду.

– Пойдёшь завтра днём.

– Почему?

– Потому, что дети до 16 лет на вечерние сеансы не допускаются.

Тут он достаёт свой роскошный кожаный портсигар и закуривает.

– Да! – говорю я. – И всё-таки это ужасная несправедливость. Ведь, если строго разобраться, мы уже далеко не дети. Вот ты даже куришь, и у тебя усы...

В эту минуту Костя как раз стоит перед зеркальной дверцей шкафа и задумчиво водит пальцем по верхней губе,

– Ты глуп, Родька, – говорит он, – и этого у тебя не отнимешь. Но всему должен быть предел. Зачем ты говоришь о себе во множественном числе? Мог бы сказать просто: я не ребёнок. Это было бы не верно, но, по крайней мере, грамотно.

– Видишь ли, Костя...

Но его уже нет. Он хлопнул дверью и ушёл. Костя любит, чтоб последнее слово оставалось за ним.

Вообще-то, наверное, он хороший парень, и я к нему неплохо отношусь, но иногда мне трудно бывает удержаться, чтобы немного не поиграть у него на нервах.

Вот взять – вчера. Я сварил очень вкусный суп. Такой вкусный, что даже мне самому понравился.

Если ты брат и вообще порядочный человек, возьми скажи что-нибудь. Мол, ну и суп, как в лучших ресторанах. Но Костя молчит. Ест и молчит. А то ещё газету возьмется читать. Просто смотреть противно.

Ну я и уронил ему кусок хлеба в тарелку. Просто так, чтобы обратить внимание.

– Какое свинство! Безобразие! Нет в доме порядка!

Костя любит поорать. Причём когда он начинает меня «воспитывать», то кричит всё подряд, что вспомнит.

– И эта твоя Лигия! Водится чёрт знает с кем! Чтоб больше ноги её не

было, чтоб духу её не было в нашем доме!

С Лигией я познакомился в прошлом году. Вернее, она сама со мной познакомилась.

– Здравствуй. Мы с тобой соседи.

– Привет. А где ты живёшь?

– Вон там.

– Ну и иди туда.

– Мне скучно. Мы недавно приехали из Москвы.

– А зачем ты пришла в наш двор?

– Я хотела с тобой познакомиться.

При этом на глазах у нашей самой сердитой соседки она прошла по свежевскопанной клумбе.

– Это ещё что? Вон отсюда! – закричала соседка.

– А почему вы её гоните? – спросил я.

– И тебя ещё погоню! Для вас старались? Хулиганье несчастное!

Она долго ещё шумела на весь двор и каждый раз потом, когда видела Лигию, начинала кричать. Иначе как хулиганом она меня не называла.

– А ты, правда, хулиган? – спросила как-то Лигия.

– Вот ещё! Делать мне нечего!

– Разве это плохо?

– А чего хорошего?

– Ты же любишь драться?

– Не знаю. Не очень.

– А твой брат?

– Спроси у него.

– Я к вам в гости приду, – сказала Лигия. – Можно?

И она действительно пришла.

Было как раз воскресенье. Мы обедали. Вдруг раздался звонок. Кто бы это мог быть?

Папа пошёл открывать и вернулся с Лигией.

– Здравствуйте, – она остановилась в дверях, – я кажется, не вовремя.

Родя, можно тебя на минутку?

Мне бы сразу выйти из-за стола, но я растерялся. Папа это заметил.

– Садитесь с нами обедать, – он указал на стул. – Лучше всего знакомиться за столом.

Я был уверен, что Лигия станет ломаться, но она вдруг сказала:

– А у вас хватит на всех? Вы же на меня не рассчитывали.

– Именно рассчитывали, – отозвался папа. – Родя всегда предупреждает, когда к нему должны прийти гости.

– Вот здорово! – сказала Лигия. – А как ты узнал, что я сегодня приду?

– Он догадался, – сказал Костя. – Садитесь.

– Ну ладно, – Лигия села рядом с папой. – Только я ем совсем немного. Супу мне буквально две-три ложки. Женщины не должны много есть! Верно ведь?

Папа сказал, что верно и что француженки, насколько ему известно, вообще ничего не едят.

Он хотел сказать ещё что-то, но тут подошёл Костя с полной тарелкой бульона.

– Как насчёт француженок – не знаю, но мы, медики, считаем, что слишком много есть так же вредно, как и слишком мало. Во всём должна быть мера.

Тут он подмигнул мне и улыбнулся своей многозначительной дурацкой улыбкой.

– А вы разве медик? – удивилась Лигия. – Никогда бы не подумала. У вас такое простое, совсем неинтеллигентное лицо.